

Попытки Запада колонизировать Русь не увенчались успехом



19 января 2017 года в Белом зале Союза журналистов Москвы состоялось двадцать третье заседание Исторического клуба «Моё Отечество» по теме: «Попытки превратить Русь в колонию Запада: от Александра Невского до времени смуты».

Заседание вел Председатель Исторического клуба, председатель Исторического клуба, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, член Союза журналистов Москвы **Сергей Николаевич Бабурин**.

С докладом выступил доктор философии, член Союза журналистов России, член Союза писателей России, член Международного сообщества писательских союзов **Дмитрий Витальевич Калюжный**.



В своем выступлении Д.В. Калюжный прежде всего отметил, что к XX веку Америка, Австралия, Новая Зеландия и острова Тихого океана были полностью колонизированы западными европейцами. Были случаи полного или почти полного уничтожения населения. Например, на севере США, в Тасмании и Австралии. В Африке свободными остались только Эфиопия и Либерия. А в Азии в колониальную зависимость от европейских стран, в основном Великобритании, попало до 60% территории. Из крупных стран

только Китай и Россия никогда не были ничьими колониями. Но попытки колонизировать их были.

«В науке считается, что предпосылки колониализма зародились в эпоху Великих географических открытий, то есть в XVI веке. Но на самом деле они сложились на три столетия раньше. Это был путь на Восток. Знаменитое германское «Дранг нах остен» показывает на Россию, потому что Ближний Восток – от германских земель на юг, а в сторону России германцы двинулись до того, как пошли туда Крестовыми походами», – подчеркнул докладчик. – Первый опыт восточных захватов европейские рыцари приобрели, нападая на славян, проживавших на территории самой Европы – там, где ныне так называемая Восточная Германия. Народы, не соглашавшиеся принять немецкого епископа и немецкую администрацию, подвергались истреблению. В лучшем для себя случае они полностью растворялись в массах немецких переселенцев через межэтнические браки. Они теряли свой язык, ибо немецкий внедрялся законодательно. Полабские славяне: сербы-лужичане, лютичи, бодричи, поморяне и руяне, оказали сопротивление. Интересно, что пытавшиеся покорить их рыцари руководствовались не указанием Папы римского Евгения III, который требовал только обращения их в католичество, но мнением ведущего идеолога того времени Бернара Клервосского, который считал полезным всех уничтожить.

Помимо национальных рыцарских отрядов, против славян вышли собственные военные подразделения Римской церкви, духовно-рыцарские ордена Тамплиеров, Госпитальеров, Тевтонский и другие. Ради веры (которая требовала любви, нестяжательства и честности) церковь оправдывала грабежи, ложь и убийства, выдвигала идеологию захватов и разорения «чужих». Вожди упомянутых выше славян, зная, что ничего, кроме уничтожения или рабства, от латинян ждать нельзя, организовали сопротивление. В ряде случаев даже это не помогло. Попытка крестить в католичество православных руян сопровождалась такими зверствами, а уничтожение города Винеты было настолько полным, что жители убежали отсюда на тысячи километров и

расселились чуть ли не до Байкала».

В Венгрии и Польше захватчики применили другую тактику: вовлечение этих стран в сферу своего влияния не с помощью грубой силы, а как вассалов или союзников. Им оставили своё самоуправление, аристократию и даже архиепископов, создавая духовенство из местных, предварительно обученных в латинских университетах Запада.

Польское войско использовали против православных народов, в частности, опять напали на полабов, которые уже четыре столетия противостояли германцам. Они устояли бы и против поляков, поскольку



материальная культура народов того региона была выше, чем у поляков, но когда по ним ударили с двух сторон, их судьба была решена. Сейчас земли этих славян входят в состав Германии, их города переименованы, а история забыта.

Продвигаясь на восток, крестоносцы разгромили пруссов, и начали уничтожение этого славянского народа в окрестностях города Твангсте. Они сожгли город в 1255 году; выжившие пруссы бежали в Псков и Литву, а тевтонцы построили на месте Твангсте орденскую крепость Кёнигсберг.

К этому времени уже несколько десятилетий датчане, шведы и Тевтонский орден вели военные действия против Новгородской Руси. Здесь тоже знали, чего ждать от европейцев. Князь Александр, прозванный позже Невским, провёл немало битв. Одна из самых известных – «Ледовое побоище» на льду Чудского озера, где он победил. Однако неизвестно, что стало бы с Русью дальше, если бы не приход так называемых «монголов».

«Не будем здесь обсуждать, что это за монголы. Вряд ли то были жители нынешней Монголии. Генетики не находят монгольского следа в нашей истории. Но как бы то ни было, участие в

событиях этой внешней силы спасло Русь от уничтожения рыцарским войском. Вхождение Руси в состав т.н. «монгольской» империи выглядит оправданным. Ведь к этим дням крестоносцы свирепствовали в Азии уже более ста лет, и на Руси знали о зверствах, учинённых ими в Константинополе в 1204 году. Сергей Лавров, министр иностранных дел, в статье, опубликованной 3 марта 2016 года, писал:

«Вспомним ... политику великого князя Александра Невского, который принял временное подчинение в целом веротерпимым правителям Золотой Орды, чтобы отстоять право русского человека иметь свою веру, самому распоряжаться своей судьбой вопреки попыткам европейского Запада полностью подчинить русские земли, лишить их собственной идентичности». Отсюда следует, что долго внедрявшийся в сознание людей тезис, будто Русь спасла слабую Европу от жестоких монголов, не верен. Произошло нечто совершенно обратное. Стараниями Польши католичество утвердилось в Литве, а ведь Литва – это было Великое княжество, занимавшее территорию от Балтики до Чёрного моря, православное, населённое русскими людьми. Естественно, многие князья со своими землями стали массово переходить под власть московского царя, что вызвало многочисленные войны поляков с Россией: они не желали, чтобы эти земли уходили из-под их колониального господства.

Всегда и неизменно, начиная свои захваты, европейцы сообщали о подвергшихся нападению народах лживые выдумки. Про жителей островов Океании и стран Африки писали, что те людоеды и вообще недочеловеки. Что-то подобное писали и о нас. На картах на всю ширину наших территорий писали слово «антропофаги». В Польше прямо говорили, что дух свободы царит исключительно в Европе, а за её пределами – то есть в Турции и Московии, процветает деспотия.

Польша упражнялась в красноречии, а западные европейцы пытались подчинить Москву экономически. В XV-XVI веках силой мешали нам напрямую торговать с континентальной Европой. Путь на Запад перекрывали то поляки, то шведы, то турки. При таких

условиях, как сообщает итальянский путешественник Контарини, каждый год в Москву съезжалось «множество купцов из Германии и Польши для покупки мехов ... соболей, волков, горностаев, белок и отчасти рысей». Но вывозили товар не русские купцы, а иностранцы: они по дешёвке скупали наши местные товары, а свои иностранные продавали по завышенной цене. Это – пример колониальной торговли».



Кроме того, европейские страны не допускали в Московию мастеров-ремесленников с Запада. Лишь немногие попали к нам при Иване III, и то случайно. Иван взял в жёны племянницу последнего императора Византии, а прибыла она в Москву из Рима,

от папы, со свитой, в которой были католические священники и многие мастера.

Швеция запрещала ввоз к нам военных грузов, в том числе оружейного металла. Даже с англичан шведы взяли обязательство, чтобы те не возили бы в Московию военные грузы. А англичане оказались втянутыми в эту историю потому, что с 1555 года в Москве обосновалась английская торговая «Московская компания», получившая от царя Ивана Грозного права на нашу внешнюю торговлю, а отдали торговлю именно им, потому что у англичан был флот. И отдали на очень невыгодных для нас условиях.

Впрочем, по-другому, взаимовыгодно, Европа торговать вообще не умела.

Оставался один шаг до колониального статуса страны, но Иван Грозный не сдал наших интересов, заставив англичан платить пошлину вперёд. Торговля всё равно была несправедливая; не зря Голландия отчаянно боролась с англичанами за право обкрадывать Россию. Но хоть как-то, царь сохранил нашу самостоятельность.

Когда в 1550-х годах царь начал войну за выход к Балтике,

дорогу к которой закрывал Ливонский орден и Польша, по всей Европе начали распространять лживые листки о нас. Русских и царя всегда изображали в мрачных тонах, сравнивая со злодеями Ветхого Завета, напрямую списывали военные походы царя с описаний турецких завоеваний. Изображали царя в платье турецкого султана и в чалме, писали о его гареме из пятидесяти жён, которых он по прихоти якобы убивал. От тех выдумок тянется стремление некоторых историков приписать Ивану Грозному как можно больше жён.

В 1578 году в окружении графа Эльзасского обсуждался план, составленный бывшим опричником Генрихом Штаденем, о превращении Московии в имперскую провинцию. Вот что писал Штаден: «Управлять новой имперской провинцией Россией будет один из братьев императора. На захваченных территориях власть должна принадлежать имперским комиссарам, главной задачей которых будет обеспечение немецких войск всем необходимым за счёт населения». Выводить русских на работы в замках и городах «...не иначе, как в железных кандалах, залитых у ног свинцом».

Сколотить против нас коалицию этим мечтателям не удалось только потому, что они, в ожидании барышей, едва не передрались между собой.

Наши западные соседи действительно совершали «дранг нах остен», направляли свои усилия на восток. В конце XVI века царём стал Борис Годунов, и он вообще отменил льготы англичанам! Будто в ответ на это, очень скоро в Москву прибыл из Польши самозванец, получивший у историков имя Лжедмитрия I.

Далее была Смута и на её протяжении продолжалась та же политика внутриэкономических захватов. Есть документы, в которых засвидетельствовано, что в это время поселения англичан по всей Волге – со складами, под охраной иностранных наёмников,



были фактически английскими колониальными фортами. Россию просто и без затей превращали в английскую колонию! Оставалось подобрать сговорчивого туземного царя, а ещё лучше самим его назначить.

Сильной фигуры на троне не было: про-польски или про-шведски настроенные бояре, не понимая ничего в особенностях России, желали сделать из неё «европейскую страну». Англичане же исправно вывозили через Архангельск в Англию позарез нужное им стратегическое сырьё: селитру и серу с Нижней Волги для изготовления пороха, лён для плетения канатов, необходимых для изготовления такелажа их флота, лес, который они скупали на корню, сыромятную кожу для конских сбруй и т.д.

Но вот Кузьма Минин пригласил князя Пожарского возглавить ополчение, и начал сбор средств. «Кто не хотел давать волею, у тех брали силою», – пишет С.М. Соловьёв. Если коротко, в сентябре 1611 года денег на вооружение ополчения в Нижнем Новгороде волею не давали. Тогда Минин предложил:

«Если мы хотим помочь Московскому государству, то нам не пожалеть имущества своего, да не только имущества своего, но не пожалеть дворы свои продавать и жён и детей закладывать...».

Кто реально мог дать денег под такой ужасный залог? Только иностранцы, а именно английские купцы, эксплуатировавшие соляные копи в пятнадцати верстах от Нижнего, и имевшие в городе богатую факторию. В итоге воинство наёмников типа Маржерета, Деллагарди и прочих, будучи полностью экипированным на английские деньги, отправилось наводить порядок. Куда? В Москву? Нет, в Казань, где были обеспечены интересы англичан убийством бывшего соратника царя Годунова воеводы Бельского. Затем воинство пошло вверх по Волге в Ярославль, где весной 1612 года обосновалась целая команда англичан, и только затем в Москву.

Наконец, произошло событие, которое мы в XXI веке празднуем, как День национального единства. Ополчение под командованием

князя Пожарского, сторонника призвания на русский трон шведского королевича, выбило из Кремля поляков, в то время как сторонник призвания на наш трон польского королевича, Филарет Романов, пребывал в Польше.

11 февраля 1613 года Земской собор избрал на царствование сына Филарета Михаила Романова. Вскоре в Москву прибыло английское посольство Джона Метрика. Вот что писали очевидцы о торговых делах: «Ежегодно приезжало в Московское



государство торговых людей англичан человек 60-70 и больше. Они устроили свои склады в Архангельске, Холмогорах, на Вологде, в Ярославле, в Москве и др. городах, так что [позже] их поселения при Михаиле Фёдоровиче [Романове] доходили по Волге уже до самой Астрахани». Злодейство их было очень велико... А поляки и шведы недовольные тем, что остались не у дел, пошли на Москву войной. Романовы, придя к власти, подтвердили торговые права англичан. Цитирую по книге «Государи из Дома Романовых», отпечатанную издательством И.Д. Сытина в 1913 году: «За оказанные услуги (какие, если не по захвату власти?) надо было платить жалованными грамотами на торговлю. Больше всех получили англичане: они приобрели право свободного и БЕСПОШЛИННОГО торга; голландцы выхлопотали себе ту же льготу только на три года (с 1614 г.), а затем платили половинные пошлины; ряд специальных привилегий получили отдельные торговые люди иноземцы за те или иные услуги московскому правительству». И всё это потому, что – сообщает тот же источник, «Москва не вызывала на западе политического интереса. Зато её значение как рынка для приобретения сырья... и как страны, владеющей путями в Азию, ... неизменно росло в сознании западного коммерческого и политического мира...»

Население русских городов было англичанами недовольно. Сохранились такие записи: «Прежде аглинские немцы выменивали

свои товары на русские через местных купцов-посредников, теперь стали покупать они сами на местах их производства... Как заявляли русские люди в своей челобитной: «закабала и задолжа многих бедных и должных русских людей... те товары покупя провозят в свою землю беспошлинно, а иные русские товары они, аглинские немцы, у города (Архангельска) продают на деньги галанским (голландским), бараборским (брабантским) и анбурским (гамбургским) немцам... всеми торгами завладели аглинские немцы...».

В приведённой цитате содержится очень важная информация: главными виновниками «злодейства немецкого» названы англичане, которые установили монополию на волжско-двинский водный транспортный путь и закупки экспортного сырья на территории России, оттеснив голландцев и германских немцев. А ведь это и есть колониализм. Да и вели себя с местными жителями англичане в точности, как в своей колонии, чему есть описания. Например «В Москве нередки были кутежи и попойки немецких солдат, и после них пьяные иноземцы буйно расхаживали по городу и били всякого, попадавшегося им навстречу».

Английская монополия на ведение внешней торговли России оставалась незыблемой вплоть до революции Кромвеля в 1648 года, то есть 36 лет после нашего Дня национального единения. Реставрация Стюартов в 1660-м запоздала: позиции английских колонизаторов в России уже были поколеблены; их место заняли «голландские немцы».

Но всё же Англия продолжала относиться к России, как к зависимому государству. Англичане поддерживали против нас Турцию; стояли за убийством императора Павла Петровича; втянули Россию в войну против Наполеона. Они всегда имели у нас агентов и содержали своих сторонников, «пятую колонну», так называемых англоманов...

Нашей землёй могли завладеть англичане, шведы или поляки. Было бы ли это хорошо для нас? Вряд ли. Любой колонизатор считал полезным максимально использовать добычу в своих интересах. Не

нужны ему наша цельность, культура, язык, самоуважение. Как минимум, нас ждали раздробленность, внутренние войны и потеря культуры. Но у тех, кто этого желал, не склеилось.

С содокладом выступил историк, писатель, профессор Академии геополитических проблем, член редакционной коллегии журнала «Мужская работа», член Союза журналистов России, член Союза журналистов Москвы Игорь Николаевич Шумейко. Он прежде всего отметил разность потенциалов между метрополиями и колониями. Например, в Восточной и Центральной Европе было много завоеванных земель, но они никогда не являлись колониями. А в колониальных лавках продавались товары, которых не было в Европе и которые завозились с других континентов – Азии, Африки. Например, торговля пряностями давала 800% прибыли. Благодаря этому несчастные полумертвые магелановцы, доплывшие на одном из пяти кораблей, «отбили» все расходы на экспедицию. Специи, китайский шелк, чай – эти классические колониальные товары. Россия (не говорим о пушнине) с этой точки зрения не была привлекательной страной. Она словно выполняла завет Ликурга спартанцам: «вы должны быть воинственны и бедны». В России не было товара, ради которого стоило рисковать захватчиком. Кожа и пенька были и в Европе. То есть в России не было ничего экзотического. Наша страна нужна была только как проход в Китай. Единственный ценный товар, сопоставимый с золотом, который был в России – карлук, рыбий клей. Очистка водки проводилась благодаря карлуку. Остальные товары были и в Европе. Кстати, одно время Россия владела Курляндией, которая в то время владела небольшой колонией в Африке, в районе Ганы, где была колония у шведов. Анна Иоановна то же владела колонией таким образом. Но в колониальной торговле и эксплуатации Россия не была задействована. А основным покупателем пушнины был Китай. Одна шкурка в районе западной Сибири стоила – 1-2 рубля. А чем дальше к Северо-Востоку – дороже. В Баргузине стоимость шкурки соболя доходила до 550 рублей.



Свое мнение по обсуждаемой теме высказал писатель, доктор исторических наук, вице-президент Академии Российской словесности, советник председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Александр Якимович

Дегтярев. Он особо подчеркнул, что в России никогда не было основного института любой колонии – не было «колониальной администрации». За исключением нескольких лет, когда в Кремле сидела польская «администрация». Поэтому говорить о том, что Россия была колонией, нельзя. Можно говорить разве что о полукolonии. Экспансия Запада в сторону Руси началась с Александра Невского. До этого мы много воевали – с половцами, печенегами, Ордой. Но эти войны не были нацелены на колонизацию. Первым отражением именно колонизаторского натиска была Невская битва 1240 года. Шведы, дойдя до устья Ижоры, начали там крепость строить. Они попытались построились крепость на Неве, в одной из точек пути «из варяг в греки». Это помогло бы им контролировать этот путь. Но ответ Александра всем известен. В 1293 году шведский маршал Кнут Тольгельсен захватил русско-карельский Выборг, построил там замок и перекрыл второй по важности для России торговый путь. В 1300 году шведы вошли в устье Невы, основали там крепость Ландскрона с целью опять-таки захватить этот торговый путь. Ответ новгородцев был решительным, как и при Александре. При первом столкновении им не удалось победить шведов, они призвали на помощь сына Александра, князя Андрея. И тот снес эту крепость. Это не было забыто шведами и спустя три столетия, во времена смуты, которая была порождена политикой Ивана Грозного, на том же месте построили крепость Ниеншанц. И только спустя 100 лет потребовалась неукротимая энергия Петра Первого для того, чтобы снести этот Ниеншанц и твердой ногой снова встать у моря. Петр основал крепость сначала на Заячьем острове, затем крепость на острове Котлин – знаменитый Кронштадт, который за 300 лет не пропустил к Питеру ни одного

вражеского корабля. Швеция вышла из числа великих морских держав и это вынудило немцев отказаться от морского наступления на Санкт-Петербург. Это примеры противостояния России попыткам колонизации Запада. Но Россия не была колонией, а Александр Невский – основоположник принципов нашей внешней политики вплоть до наших дней. Его завещание – не воевать на два фронта. Его клятву до сих пор за то, что он перед Ордой преклонялся. Но иначе ему пришлось бы воевать против объединенных Запада и Востока. Надо было выбирать. Впоследствии Дмитрий Донской в 1380 году не допустил объединения сил Мамай и Ягайло. Ягайло не хватило ровно одних суток для того, чтобы добраться до места. Дмитрий приказал переправляться. Во время стояния на реке Угре Иван сумел не допустить соединения войск Казимира Ягеллончика с Ахматом. Они не объединились и поэтому стала возможной победа. Во времена Великой Отечественной войны блестящие дипломаты Сталина не дали возможности включиться в войну Японии. А когда завет Александра Невского нарушался, все заканчивалось плохо. Например, когда Иван Грозный вступил в Ливонскую войну, одновременно закрутился конфликт с крымскими татарами. Итог известен. Во второй половине XVI века все закончилось смутным временем. При Николае II во времена Первой мировой Россия воевала на два фронта – Австрия, Германия, потом Кавказский фронт и тд. Итог – крушение.



Историк, писатель, доктор химических наук, профессор, академик Академии прогнозирования, член Союза журналистов Москвы

Ярослав Аркадьевич Кеслер напомнил собравшимся фразу полковника Легашива: «история складывается из борьбы за ресурсы, в том числе человеческие, за пути их доставки. То есть транспортные пути, и рынки сбыта». Действительно так и есть. «Например, оккупация Волги. В Астрахани на Волге англичане стояли. Зачем? За рыбой? У них много и своей рыбы. Дело в том, что в Астрахани есть село Селитриевное. Там добывали селитру, которой особо нигде не было. Вот они и пытались ее достать. Еще сосна – самое крепкое дерево. Англичане приезжали и за русской сосной. Деготь возили. Наши ресурсы они выкачивали почти 36 лет. Есть две модели правления, которые применялись в России. Закрытая и открытая. Пример первой – это правление Алексея Михайловича Тишайшего, который изолировал страну, а вокруг все считались врагами. Такое полицейское государство привело к появлению Петра I, который открыл окно в Европу. Это пример второй модели правления. Но российскую империю создала Екатерина Великая, которая была чужеземкой. А после нее все последующие правители раздавали «куски». Часть Палестины, штат Орегон, не говоря об Аляске принадлежали России. Но эти земли разбазарили. И сегодня Россию рассматривают как источник стратегического сырья. Запад очень хочет сделать из России колонию. В один только Китай мы проводим четыре нитки газопровода. А наша главная задача – аккуратнее относиться к нашим ресурсам. Иначе США и Китай раздерут Россию на части. И об этом надо говорить на школьных уроках истории».



Политолог, кандидат исторических наук, заместитель Председателя Исторического клуба, член Союза журналистов Москвы Сергей Викторович Солодовник считает, что Запад пытался превратить Россию не в колонию, а в полуколонию. «Если иметь в виду экономическую подоплеку, то под пятой торгово-финансового капитала Россия пребывала на протяжении всей своей истории. С первого царя Романова и до последнего. Актуальность темы высока и сегодня. И нам необходимо вынести соответствующие уроки, чтобы предотвратить попытки колонизации в будущем. Если мы смотрим на ему чисто экономически, то нас закабалляли и после победоносных войн, и после проигранных, и полупроигранных. Правильно было отмечено, что в России существовала либо автаркия, либо открытость. Но список неполон. По крайней мере под автаркией всегда можно было понимать некое самоусиление, на что ни одна из держав не смогла сподобиться, так как без связей невозможно существовать. Открытость – ключевое зерно доклада. Вот «дербанили» Русь разные немцы, а потом Иван Грозный сделал правильную вещь – начал брать пошлину вперед, хотя она была небольшой. Возникает вопрос – а почему бы аукцион не устроить? Иван Грозный «подбивал клинья» к одной английской королеве. Аукцион не был предложен не тогда, не потом. Наше место на

Западе! Значит идем на Запад. Там нам по мордасам дали. Ну, значит идем на Восток. А почему нет аукциона? Они нас пожрут! Почему бы не устроить аукцион?! На аукционе цены повышаются, а если самим себя предлагать – цены уходят. В рамках открытости, второй вариант, мы создавали элемент поступательной войны или нет. Но мы ни разу не создали инструмент финансового противоборства. Кто нам мешает создать пиратский оффшор на территории Российской Федерации?! Чтобы вкладывать было выгоднее, чем в Виргинские острова! Кто нам мешал создать пирамиду по ценным бумагам, не ГКОшную, за которую мы честно платили, а внешнюю. Почему бы не назначить того же самого Мавроди министром внешнеэкономических связей? По долгам у него бы платили американцы и китайцы друг другу, а мы бы «стригли» прибыль. Никаких ограничений нет. Да, нам никто не даст печатать всемирную валюту. Но в пирамиду народ играл, играет и будет играть. Это очень важные уроки, которые необходимо учитывать и в курсе истории преподавать».

С.Н.Бабурин добавил, что идея о своих Виргинских островах прорабатывалась в России с 2006 года после провала Януковича в Украине. «Тогда мы начали разбираться с украинскими пророссийскими олигархами, они сказали – у нас все деньги там, вы понимаете? Сделайте хоть что-нибудь. Например, из Абхазии сделайте свободную зону, откройте банковскую систему, создайте швейцарские условия для банковской деятельности. Мы обратились в госструктуры. Но категорически против этого выступил Минфин и министр Кудрин. А когда Иран был готов вести расчеты с Россией в рублях, Минфин тоже отказался».

Координатор Экспертного совета Парламентского клуба «Российский парламентарий» Виталий Евгеньевич Журавлев подчеркнул, что понятие колониальной зависимости подразумевает политическую зависимость. То есть должна быть администрация и органы управления, как в Англии, например. Колониальный тип экономики обеспечивает сырьем метрополию. Для нашей страны были две важные составляющие. Первая – это принятие православия. Вторая – геоэкономическая. Зарождение русской государственности связано с тем, что скандинавы и их союзники хотели контролировать путь «из варяг в греки», Новгород, затем Киев. Потом даже на Дунае хотели сделать столицу. Убрали конкурента – Хазарский каганат, который ту территорию контролировал. Вся история России связана с необходимостью обеспечивать развитие своей территории. Основная проблема – мы можем удержать наши территории, но мы не можем их освоить. Отсюда – сырьевой тип экономики. Если говорить о колониальной форме зависимости, то это как раз зависимость от Орды. Тогда Русь платила дань, имела характеристики колониальной зависимости. Большую часть своей истории Россия была независима политически, но вела войны с целью удержать территории. Это не значит, что нельзя воевать на два фронта. Например, Иван Грозный воевал на два фронта из-за необходимости. Он предлагал союз от Атлантики до Урала. Вот откуда истоки объединенной Евразии. А символы – Лев и Единорог, которые были на флаге Ермака, когда он шел покорять Сибирь, появились на гербе после объединения Англии и Шотландии. Здесь я согласен с Марксом, что Россия с Петра Первого была вынуждена воевать за выходы к Балтийскому и Черному морям. Потому что выход к морю – необходимое условие для динамичного экономического развития.



Политолог, член Союза журналистов Москвы Николай Романович Димлевич отметил, что тема архиважная. На его взгляд то, что

сегодня происходит на Украине – это тоже попытки западной колонизации. «Идет колонизация территории, политической, информационной сферы, идет переформатирование сознания украинцев, превращение славянской страны в неофашистское государство. Славяне убивают друг друга. И это первый шаг колонизации Большой Руси. Это нужно помнить и знать. Мудрость: хотите победить врага, воспитайте его детей. Сейчас на Украине, на нашей Киевской Руси, происходит процесс колонизации. А мы ничего не делаем для того, чтобы этому противостоять».

В завершении дискуссии С.Н.Бубурин, отметив блестящий доклад и содержательные выступления всех участников заседания, и предоставил заключительное слово Дмитрию Витальевичу Калюжному, который резюмировал: «Я не согласен с тем посылом, что у нас нечего было брать. Брать было есть что. Об этом уже сказали. Я лишь отмечу, что колониализм не в ассортименте товаров, а в принципах организации торговли. Она у нас была колониальной. В своем докладе я отметил, что России не была колонией, но такие попытки предпринимались. По поводу наших владений на иной территории. Я согласен. Но чтобы удержать и развивать эти земли, необходима очень сильная система управления. По поводу аукциона. Дело в том, что когда приходят колонизаторы, мы уходим не как аукционеры, а как товар. Это не наша игра, мы либо отбиваемся, либо нет. Нет администрации политической и т.д. Были случаи, когда полностью пытались подчинить нашу администрацию их правилам. Не вышло».

В заключении заседания секретарь Союза журналистов Москвы, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса, заместитель Председателя Исторического клуба Виктор Иванович Черемухин вручил членский билет и Международную карточку Союза журналистов Москвы доктору политических наук,



действительному государственному советнику Российской Федерации 1 класса, председателю Совета землячеств Украины в Москве, заместителю председателя Общероссийской общественной организации содействия дружбе народов «Союз наций и народов России», члену Союза журналистов Москвы Николаю Ивановичу Ляху, а также Международную карту СЖМ Николаю Романовичу Димлевичу.

В.И. Черемухин напомнил собравшимся о датах и темах следующих заседаний Исторического клуба:

*24 заседание состоится **16 февраля 2017 г.** по теме : «**100-летие Февральской революции: причины, цели и итоги**».*

*25 заседание состоится **16 марта 2017 г.** по теме: «**Холодные» войны против России в XIX-XXI веках: исторические предпосылки и информационно-психологические аспекты**».*



*Текст отчета о двадцать третьем заседании Исторического клуба «**Моё Отечество**» подготовила **Ольга Вандышева**.*

*Фото **Светланы Яковлевой**.*